

# МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

---

---

Т. Рудиченко

## КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

---

---

T. Rudichenko

### DON COSSACKS' CULTURAL TRADITIONS IN SOCIAL DISCOURSE (THE END OF THE XX AND THE BEGINNING OF THE XXI CENTURIES)

В статье традиционная культура донского казачества рассматривается в ее корреляции с социальными процессами. Автор показывает сопряженность двух возникших в стране общественных движений – молодежного фольклорного и возрождения казачества, выявляет факторы, способствовавшие их формированию, определяет этапы становления.

*Ключевые слова:* традиционная культура, социальные процессы, фольклорное движение, возрождение казачества, эксперимент.

Don Cossacks' traditional culture is considered in its correlation with social processes in the article. The author shows the complementarity of two social movements arisen in the country (young folklore movement and the renaissance of the Cossacks), reveals the factors which furthered their formation, defines the stages of their establishment.

*Key words:* traditional culture, social processes, folklore movement, the renaissance of the Cossacks, experiment.

**И**нтерес к традициям, к корням возрастает в обществе на определенных этапах развития. В 70–80-е годы XX века, в связи с «застоем» в социальной жизни, наблюдается тяготение творческой интеллигенции к отражению в искусстве идей и устремлений, весьма ограниченно реализуемых в сфере гражданской деятельности. Так, новые направления в литературе (включая драматургию) и музыке – «деревенская проза» и «новая фольклорная волна» – отвечали потребности поиска этнической идентичности в период, когда в соответствии с советской идеологией завершился процесс формирования новой наднациональной социальной и интернациональной общности – советского народа.

В числе других явлений социальной жизни в эти годы возникло *молодежное фольклорное движение*, сначала охватившее столицы и крупные индустриальные центры, затем распространившееся в провинции. Родившееся, казалось, спонтанно, оно во многом направлялось и регулировалось государством в соответствии с концепцией, выработанной зарождавшейся в нашей стране наукой – культурологией.

Молодежь включилась в начатый учеными-фольклористами эксперимент, главной идеей ко-

торого было «сохранение и *возрождение* фольклорных традиций»<sup>1</sup>, в опоре на два ресурса. Первый из них – организационные способы и средства защиты, поддержки и восстановления традиций, второй – заложенный в самом фольклоре потенциал к возрождению [22, 5].

Одним из главных направлений этого движения стало обучение *аутентичной интерпретации фольклора*, т. е. овладение традиционной манерой пения, игры на инструментах, пляски. Конечной целью при этом мыслилось возвращение фольклора в быт.

«Материалом», сплотившим молодежь и вызвавшим подлинный энтузиазм, стала *певческая традиция донских казаков*. Ей, особенно на начальном этапе движения, принадлежала ведущая роль, а одна из старинных казачьих песен «На речке Камышинке», повествующая о событиях XVI столетия (избрание Ермака походным атаманом)

---

<sup>1</sup> Хотя первый выпуск серии сборников научных трудов НИИ культуры под таким названием увидел свет лишь в 1990 г. [21], проблематика сохранения «национальных фольклорных традиций в условиях современного советского общества» разрабатывалась сотрудниками института с конца 70-х гг. в привязке к художественной самодетельности [25, 3].

стала своеобразным гимном и символом фольклорного движения<sup>2</sup>.

Почему *традиционная казачья культура* оказалась столь притягательной и востребованной в современном обществе?

Едва ли не в равной степени важны были как объективные, так и субъективные факторы. К объективным отнесем свойства самой казачьей культуры, обусловленные спецификой военного уклада жизни и социальной психологии. Наполненная энергией, по своей внутренней природе направленная на диалог, она способна спланировать массы, передавая им свою живительную силу. Запечатленный в казачьих песнях идеал мужчины-воина – отважного защитника отечества, родной земли и домашнего очага – в течение нескольких десятилетий ушедшего и начала нынешнего столетия привлекает внимание молодежи не только Дона, но и всей России. Глубокое почитание казаками традиций предков, их духовных заветов и ценностей, созвучность этих заветов запросам современной жизни делает наследие донских казаков актуальным и востребованным.

В качестве субъективного фактора можно рассмотреть личностный – то обстоятельство, что один из идеологов и лидеров движения А. С. Кабанов<sup>3</sup> занимался собиранием и исследованием донской казачьей песни. На ее основе он совместно с Д. В. Покровским<sup>4</sup> разработал методику освоения музыкального фольклора людьми, выключенными из естественной трансмиссии традиции. Эксперимент был начат по инициативе выдающегося отечественного этномузыколога Е. В. Гиппиуса, возглавлявшего в те годы (1971–1983) Фольклорную комиссию Союза композиторов РСФСР. Экспериментальный фольклорный ансамбль (1973) стал своеобразной лабораторией, в которой апробировались прогрессивные научные идеи<sup>5</sup>.

Начавшаяся с 1974 года концертная деятельность ансамбля Дм. Покровского вызвала широкий резонанс и необыкновенный энтузиазм молодежи, составлявшей подавляющую часть аудитории филармонических залов России. Вслед за первым возник целый ряд других ансамблей, объ-

<sup>2</sup> Движение нашло свое организационное воплощение в общественной организации Российский фольклорный союз (1989). Все вошедшие в него любительские ансамбли, независимо от того, какую региональную или этническую традицию они осваивают или пропагандируют, и сегодня обязательно поют эту песню.

<sup>3</sup> Кабанов Андрей Сергеевич (род. в 1946 г.) – московский фольклорист, в 70-е гг. работавший в НИИ культуры Министерства культуры РСФСР.

<sup>4</sup> Покровский Дмитрий Викторович (1944–1996) – музыкант и исследователь фольклора, руководитель «Ансамбля народной музыки», впоследствии получившего известность под его именем – «Ансамбль Дм. Покровского».

<sup>5</sup> Для освоения региональных традиций русского фольклора в качестве консультантов привлекались выдающиеся ученые, такие как уже названный Е. В. Гиппиус и А. В. Руднева.

единивших вначале музыкантов<sup>6</sup>, а затем и любителей – приверженцев ценностей традиционной культуры.

Именно в рамках молодежного фольклорного движения во всех концах страны произошло знакомство широких слоев общества с певческой культурой казачества в ее подлинном звучании, что влекло за собой оживление интереса к казачьему быту, феномену казачества как особому порождению социальной истории.

Казак как социально-психологический тип, взятый в его позитивных качествах, весьма притягателен для наших современников, прежде всего русских, так как в идеальном представлении компенсирует некоторые выделяемые в национальном характере недостатки. Складывавшиеся веками военные традиции были прекрасным историческим примером, а сама фигура казака служила образцом чрезвычайно высоко ценимого во всем мире типа воина. Непреходящее значение для казака имели ценности коллективной и личной *свободы*, что отражено, в частности, в толкования самоназвания *казак* (вольный человек, свободный воин). Свобода дополнялась беспрепятственной возможностью *самосозидания личности при равенстве в возможностях* («Казаки все наголо атамань»). Именно личная свобода оставалась той постоянной ценностью, которую удалось сохранить казакам на протяжении истории своего существования. Особое положение, «взысканность», *востребованность*, наряду с честью и славой, являлись для казаков важнейшим мотивом *службы* и самой жизни, выработав дух состязательности, соперничества, стремление быть первым, лучшим в массе воинства. В эпоху средневековья, когда личностное сознание и поведение не были важным фактором в жизни человека, казаки использовали тип военной тактики, базирующийся на *инициативе индивидуума* при высшей степени координации боевых подразделений. Такая же поведенческая установка характерна для духовной культуры. Существенным качеством казака был и остается искренний *патриотизм* – любовь к отечеству, принадлежность Дону и России.

Сохраняемая в ментальности высокая значимость *трансцендентных* ценностей, религиозность также выделяет казачество. Религиозный опыт, несмотря на кажущуюся анахроничность, на самом деле является одним из способов адаптации индивида и социальной общности в меняющихся условиях.

В период, когда значительной частью общества, и прежде всего молодежью, в силу неудовлетворенности внутренним и внешним положением государства, была осознана необходимость перемен (вспомним песню В. Цоя «Мы ждем перемен»), соотнесение с казачеством облегчало социальную и

<sup>6</sup> Ансамбли Московской консерватории под рук. Н. Н. Гиляровой, Санкт-Петербургской консерватории под рук. А. М. Мехнецова.

этническую идентификацию, не вызывая у молодых людей реакции отторжения.

Важно, что этот всесторонний интерес общества к казачеству нашел отклик как в среде потомков казаков, на местах их традиционного проживания, так и в среде жителей мегаполисов, для которых проблемы этнической и социальной идентичности не столь очевидны. Это, на наш взгляд, явилось одним из импульсов, давших в конце 80-х – начале 90-х годов толчок новому общественному движению за *возрождение казачества*.

Оно началось, прежде всего, с широкой пропаганды казачьей истории и культуры, осуществляемой в самых разных формах<sup>7</sup>, что стимулировало научное осмысление проблем истории и традиционной культуры казачества во всех ее составляющих в виде камеральных и полевых исследований. С 90-х гг. XX в. казачье движение приняло оформленный вид и нашло юридическую опору.

Первыми шагами на пути признания нового социального движения стали решения Президиума Ростовского областного Совета народных депутатов «Об отношении Советов народных депутатов, их исполкомов к возрождающемуся казачеству» (1990), а также принятое по результатам социологического исследования постановление бюро Ростовского обкома КПСС «Об отношении к движению за возрождение донского казачества» (1991) [16, 3–17]. На государственном уровне специального внимания казачество удостоилось в законе «О реабилитации репрессированных народов» (1991) и Постановлении Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества» (1992)<sup>8</sup>.

Казаки заявили о себе как об активной, способной к *самоорганизации* части общества, в чем им, несомненно, помогал бесценный *опыт организации и самоуправления*. Ни одна из социально-этнических групп в нашей стране такой интенции не обнаружила. Вероятно, данная особенность явилась результатом полукочевого образа жизни в ранней истории и служила противодействием энтропии (рассеванию).

Созданные в процессе движения за возрождение казачьи организации сформулировали конкретные задачи, среди которых были:

- пропаганда истории и культуры (народных обычаев, праздников, песенного творчества,
- возрождение духовности,
- патриотическое воспитание молодежи,
- установление тесных связей с армией и флотом,
- создание военно-исторических клубов и др.

<sup>7</sup> Организация фольклорных праздников в станицах Старочеркасской и Вешенской (с 1984 и 1985 г. соответственно), реконструкция событий военной истории в представлениях Донского военно-исторического клуба, возникшего в 1986 г., переиздание трудов донских историков XVIII–XIX вв., создание циклов радио- и телепередач, документальных фильмов.

<sup>8</sup> В нем казачество впервые было названо исторически сложившейся культурно-этнической общностью [19].

По мнению многих авторов, писавших о возрождении, если чаяния казаков и реализовались, то это относится, прежде всего, к сфере культуры (в широком понимании).

В 90-е гг. активными ее распространителями и пропагандистами становятся различные казачьи общества, в том числе и территориальные (городские, станичные и хуторские). Эти общества, поставив одной из своих задач *духовное возрождение* России, организовали церковные приходы, воскресные школы для детей, помогли восстановить разрушенные и возвести новые храмы, способствовали привлечению казаков к участию в традиционных праздниках (в том числе престольных, таких, например, как праздник иконы Донской Божьей матери в станице Старочеркасской), распространению знаний об истории, быте и культурных традициях донских казаков.

Знание истории, говора, песен, владение традиционными военными навыками (верховой ездой, шашкой, борьбой), ношение военной формы становятся в эти годы важными условиями самоощущения казака. При этом используются как традиционные способы передачи опыта, так и нетрадиционные – посредством письменных и других источников информации (литература, сборники документов, песен, аудио- и видеозаписи).

Значительной частью потомков казаков принадлежность к казачьему роду, территории, наследственной деятельности осознана. Это стимулировало архивные изыскания с целью поиска своих корней, описанию родословной. По наблюдению М. А. Кутузова, «люди пишут собственную историю, создают собственную мифологию, признавая свою персональную причастность всемирно-историческому процессу. Формируется тип *homo historicus* – человека исторического» [13]. Нельзя не признать, что в этом процессе значительную роль сыграла просветительская и исследовательская деятельность.

Ввиду практического отсутствия в то время значительных современных исследований по истории и культуре казачества, просвещение поначалу ограничивалось, в основном, переизданием работ донских историков, опубликованных до революции и написанных в эмиграции. В Ростове-на-Дону объединение интеллигенции «Шолоховский круг» предприняло ряд шагов к переизданию уникальных работ донских историков А. И. Ригельмана [20], В. Д. Сухорукова [23, 17–30; 24, 56–70], Е. Н. Кательникова [11, 31–55].

В Москве выходят работы представителей эмиграции: «История казаков» А. А. Гордеева (в 4-х частях) [2], «Казачий словарь-справочник» Г. В. Губарева и А. И. Скрылова [10]. Переиздается – по понятным причинам, без указания авторства – созданная в начале XX века книга П. Н. Краснова «Картины былого Тихого Дона» [12].

Возглавляемое А. А. Озеровым Ростовское областное отделение Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры осуществляет репринтное издание работы Е. П. Савелье-

ва «История казачества» (в 3-х частях), четырех песенных сборников под редакцией П. Н. Краснова, основных законов Всевеликого войска Донского, записок последнего председателя Донского Войскового круга В. А. Харламова, карты Области войска Донского и пр.

Важной формой просветительской деятельности стало издание энциклопедий [3; 7; 15]. Среди них следует выделить энциклопедию «Народы России», подготовленную учеными РАН [15], в которой статьи, посвященные казакам, наглядно продемонстрировали изменение методологического подхода к изучению казачества. Академической средой была признана его этническая сущность (в качестве субэтнуса или субэтнической группы русских). Другой формой пропаганды традиций казачества является практическое освоение казаками фольклорно-этнографического наследия в рамках деятельности в крупных городах России казачьих обществ, военно-исторических клубов, землячеств. Число фольклорных ансамблей, по сравнению с возникшими на гребне новой «фольклорной волны» и молодежного фольклорного движения, значительно возросло. В их работе мог принять активное или пассивное участие не только казак, но и «сочувствующие».

В содержании деятельности ансамблей выделяются два направления: ориентирующееся на аутентичное (т. е. близкое подлинному) и стилизованное исполнение казачьих песен, воспроизведение ритуалов, пляски и европейских танцев.

Первое – представлено такими уникальными ансамблями, как «Старина» (ст-ца Кумылженская, рук. Е. Фирсова) и «Бузудук» (г. Новоаннинск, рук. Я. Иванов). Эти коллективы, включающие коренных жителей станиц и хуторов, стремятся к глубинному постижению казачьих певческих традиций, ведут просветительскую и собирательскую работу. Несмотря на то, что они существуют в «глубинке», их высокое исполнительское искусство хорошо известно во всей России как благодаря многочисленным поездкам, так и распространению аудиозаписей.

Ко второму – следует отнести филармонические коллективы Ростова-на-Дону и Волгограда: Государственный Ансамбль песни и пляски донских казаков – рук. А. Квасов, Государственный Ансамбль песни и пляски «Казачья воля» – рук. Г. Боровков, «Казачий круг» – рук. Л. Мельниченко, ансамбль песни и пляски «Лазоревый цветок» – рук. Г. Сипотенков. Они имеют многочисленных последователей в городах и поселках Ростовской и Волгоградской областей. Главной задачей таких ансамблей является создание театрализованных представлений, красочных шоу на материале казачьего фольклора.

Оба направления унаследованы от предшествующих эпох. Они сложились в ходе более чем векового поиска адекватной формы адаптации традиционной культуры к новым условиям. К сожалению, многие коллективы, сформировавшие-

ся в рамках эстетики аутентики, под влиянием различных факторов, среди которых на первом месте активная концертная деятельность, все более от нее удаляются: «Любо» – рук. Ю. Хачатурян, «Православный Дон» – рук. Г. Вечеркин», «Станица» – рук. О. Никитенко и А. Кияшко.

В различных областях казачьего наследия предприняты опыты реконструкции: ансамблем «Русская музыка» под рук. Е. А. Дороховой песенного репертуара по записям А. М. Листопадава; Федерацией казачьей воинской культуры «Задонщина» – рук. А. Яровой и Д. Чернов – боевых искусств. Примечательно, что реконструкции эти осуществляются с учетом современных научных достижений в соответствующих областях знания.

Своеобразным опытом адаптации казачьей темы к формам массовой культуры является творчество казачьих поэтов и композиторов. Здесь путь был показан певцами-композиторами (А. Розенбаумом, А. Малининым, К. Ундровым и др.). В одних случаях оно становится достаточно известным благодаря выпуску дисков и песенно-поэтических сборников [1], в других замыкается рамками своего локуса (как, например, сочинения И. Гресёва, которые пропагандирует возглавляемый им ансамбль «Кочетовские донцы»). Вполне возможно, что эта форма окажется в будущем жизненной. Феномен казачьей «бардовской» песни остается пока неизученным.

Большой вклад в пропаганду донской культуры внесли писатели, поэты, художники, актеры казачьего происхождения: В. Закруткин, Б. Куликов, А. Калинин, В. Фролов, А. Дьяков, Ю. Карташов, Н. Вечеркин, Б. Пустоветов, М. Соколенко, М. Бушнов, Н. Сорокин и многие другие, а также работники радио, телевидения и прессы А. Ансимов, Э. Шлыков, Г. Губанов, А. Зарецков. С популярными изданиями сотрудничают и донские ученые.

В последнее время пропаганда казачьей культуры вышла на качественно иной уровень. Редакционным советом журнала «Этносоциум и межнациональная культура» реализовано несколько проектов, адресованных казачеству, в том числе, альманах «Казачество». В Подольске увидел свет альманах «Донские казаки в борьбе с большевиками»; значительное число статей о казачестве и казачьей культуре публикуется в альманахе «Русские традиции». Энтузиасты на многочисленных веб-сайтах выкладывают литературу о казачестве, образительные и звучащие материалы<sup>9</sup>. В разных учреждениях и организациях активно ведется работа по выпуску экспедиционных записей казачьего фольклора на современных носителях. По инициативе генерального директора телерадиокомпании «Теле-Икс» А. П. Зарецкова учреждено радио «Казачий Дон», имеющее, наряду с традиционными способами трансляции на частотах FM, и формат вещания online в Интернет (<http://www.teleiks.ru/radio.html>).

<sup>9</sup> Число сайтов, посвященных казачеству, огромно.

Вовлечение в занятия по освоению различных форм казачьей культуры всех сельских жителей характеризует современную культурную политику реестрового (т. е. несущего в рамках действующего законодательства службу) казачества. Культурное «показачивание» детей и взрослых является одним из путей привлечения в реестр новых членов. Территориальные организации «Всевеликого войска Донского», получающие поддержку государства, таким образом, работают на будущее, расширяя сферу влияния на исторически казачьих землях не только за счет потомственных казаков, но и за счет принятия в казачьи сообщества выходцев из других социально-этнических групп.

Огромной заслугой казачьего движения является формирование *казачьего образования* в виде кадетских корпусов, гимназий, кадетских и казачьих классов.

Следует признать, что единая концепция казачьего образования в полной мере еще не сложилась. Понятно, что для учебных заведений разного типа не может быть единой методики обучения и воспитания, но цели и задачи образования должны быть более определенными.

На начальном этапе существования учебных заведений и подразделений задача была сформулирована как *воспитание подрастающего поколения на традициях казаков*. Затем все более настойчиво о себе заявила идея создания (или воссоздания) *донской казачьей элиты* и нацеленность подготовки выпускников на поступление в высшие учебные заведения. Решаются и более частные задачи: подготовка кадров для силовых структур.

Открытие казачьих учебных заведений и введение в программу средних и высших учебных заведений в рамках регионального компонента изучения истории и этнографии казачества вызвало к жизни целый ряд учебных пособий и учебников, а также популяризаторской литературы. В числе активно используемых в учебных заведениях изданий следует назвать «Казачий Дон: Очерки истории» [8], «Историю донского казачества» [4] и «Историю казачества России» [6], «Очерки традиционной культуры казачеств России» [17], «Историю казачества Азиатской России» [5] и, наконец, вышедшую совсем недавно книгу «Казачий Дон: Пять веков воинской славы» [9].

Огромный интерес в обществе и научной среде к казачьей проблематике, не удовлетворяемый спрос на литературу, стимулировали ученых. Бурному росту числа трудов способствовало соединение таких факторов как личная инициатива и заинтересованность, разработка научными учреждениями и научными отделами учебных заведений перспективной проблематики, заказы на исследования и финансирование проектов.

Традиционная культура и уклад жизни казачества уже давно стали областью исторического наследия. С одной стороны, возрождение казачества повлекло за собой усиление интереса к традиционной культуре, особенно к той ее части, которая помогает самоидентификации: традиции сходов и кругов с их регламентом, предметной атрибутикой, организационной структурой, церемониями и всеми составляющими ритуализованного поведения; с другой – масштабные преобразования государства, переход к рыночной экономике, вызвавшие резкое снижение уровня жизни, привели на определенном этапе к стагнации и даже разрушению инфраструктуры культуры. Следствием этого явилась деградация организованных форм (хоры, театры, музеи) в местах традиционного проживания казаков.

Постепенное приспособление к новым социальным условиям вызвало экономический подъем (хотя и неравномерный) и повышение благосостояния. Сегодня мы вновь наблюдаем значительное увеличение числа творческих коллективов, получивших государственную поддержку и осуществляющих концертную деятельность. Сложнее дело обстоит с межпоколенными связями. Примеры удачного опыта передачи традиций следующим поколениям к сожалению единичны, а воспитание в детских ансамблях в подавляющем большинстве случаев нацелено на публичные выступления, в связи с чем детьми усваиваются не традиционные бытовые стереотипы поведения (включая и воспроизведение образцов фольклора), а сценические.

Стремительное развитие информационных технологий, новых средств связи привело к тому, что сегодня именно они во многом взяли на себя не только функции коммуникации и просвещения, но и трансмиссии традиционной культуры.

Два охарактеризованных нами социальных движения за «возрождение», конечно, неравноценные по своей значимости, на определенном историческом этапе (90-е гг.) развиваясь параллельно, соприкасались и взаимодействовали. Подобно тому как традиционная певческая культура казаков в рамках молодежного фольклорного движения послужила фактором распространения и утверждения в правах аутентичной интерпретации фольклора, став одним из способов социальной адаптации и самоидентификации молодежи, движение за *возрождение* выполнило задачу институализации казачества<sup>10</sup>.

Все сказанное свидетельствует о важной роли приобщения к казачьей культуре в формировании мировоззрения современного россиянина, воспитания у него чувства собственного достоинства, гордости за свою отчизну, ее историю, веры в ее будущее.

<sup>10</sup> По мысли А. Г. Масалова, возрождение казачества – социально-политический процесс, направленный на институциональные трансформации казачьей общности [14, 203].

1. *Вечеркин Н.* То хлеб – то камень, то лед – то пламень. Стихи и песни / Сост. и ред. Т. С. Рудиченко. – Ростов н/Д: Изд-во РГК, 2002.
2. *Гордеев А.* История казаков. – Ч. 1. Золотая Орда и зарождение казачества. – М.: Страстной бульвар, 1991; – Ч. 2. Со времени царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I. – М.: Страстной бульвар, 1992; – Ч. 3. Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 года. – М.: Страстной бульвар, 1992; – Ч. 4. Великая война 1914–1918 гг. Отречение государя. Временное правительство и анархия. Гражданская война. – М.: Страстной бульвар, 1993.
3. *Донская казачья энциклопедия Владимира Сидорова.* – Ростов н/Д: Гефест, 1994.
4. *История донского казачества: Учебное пособие / Отв. ред. А. В. Венков.* – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001.
5. *История казачества Азиатской России: В 3 т. / Гл. ред. В. В. Алексеев.* – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – Т. 1. XVI – первая половина XIX века; – Т. 2. Вторая половина XIX – начало XX века; – Т. 3. XX век.
6. *История казачества России: Учеб. пособие / Отв. ред. А. В. Венков.* – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001.
7. *Казачество. Энциклопедия / Ред.-сост. А. П. Федотов (гл. ред.) и др.* – М.: ИНФРА, 2003.
8. *Казачий Дон: Очерки истории: В 2 ч. / А. П. Скорик, Р. Г. Тикиджьян и др.* – Ростов н/Д: Изд-во обл. ИУУ, 1995.
9. *Казачий Дон: Пять веков воинской славы / отв. ред. А. А. Озеров, А. В. Венков.* – М.: Яуза; Эксмо, 2010.
10. *Казачий словарь-справочник: В 3 т. / Сост. Г. В. Губарев; Ред.-изд. А. И. Скрялов – Репринт. изд. – М.: ТО Созидание, 1992.; – Т. 1. Кливленд. Охайо. США, 1966; – Т. 2. Сан Ансельмо. Калифорния. США, 1968; – Т. 3. Сан Ансельмо. Калифорния. США, 1970.*
11. *Кательников Е.* Были донской станицы // *Донские казаки в походе и дома.* – Ростов н/Д: *Донское слово*, 1991. – С. 31–55.
12. [*Краснов П.*] *Картины былого Тихого Дона.* – Т. 1–2. – М.: Граница, 1992. – (Стражи порубежья).
13. *Кутузов М.* Возрождение казачества: от ролевой игры к государственной функции [Электронный ресурс] // *Экономические стратегии.* – 2006. – № 7. URL: [http://www.inesnet.ru/magazine/mag\\_archive/?mid=52&cid=1001#article\\_1001](http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/?mid=52&cid=1001#article_1001).
14. *Масалов А.* О парадигмах исследования современного российского казачества // *Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (9–10 октября 2008 г. Ростов н/Д).* – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С. 201–204.
15. *Народы России: Энциклопедия.* – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
16. *Озеров А., Киблицкий А.* Донские казаки: проблемы возрождения и перспективы развития. – Ч. I (История современного донского казачества). Исследования и документы. – Ростов н/Д: ООО Ростиздат, 2003.
17. *Очерки традиционной культуры казачеств России / Под общ. ред. проф. Н. И. Бондаря.* – М.: Краснодар, 2002. – Т. 1.
18. *Очерки традиционной культуры казачеств России / Под ред. проф. Н. И. Бондаря – Краснодар: Эдви, 2005.* – Т. 2.
19. *Постановление Верховного Совета Российской Федерации о реабилитации казачества // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.* – 1992. – № 30.
20. *Ригельман А.* История о донских казаках / Текст, коммент. и словарь подг. Б. Н. Проценко. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1992.
21. *Сохранение и возрождение фольклорных традиций.* – М.: ГРЦРФ, 1990. – Вып. 1 / Отв. ред. А. А. Банин.
22. *Сохранение и возрождение фольклорных традиций.* – М.: ГРЦРФ, 1993. – Вып. 2. Ч. 1 / сост. А. Н. Иванов; отв. ред. А. С. Каргин.
23. *Сухоруков В.* Рыцарская жизнь казаков // *Донские казаки в походе и дома.* – Ростов н/Д: *Донское слово*, 1991. – С. 17–30.
24. *Сухоруков В. Д.* Частная жизнь донцов в конце XVII и в первой половине XVIII века // *Донские казаки в походе и дома.* – Ростов н/Д: *Донское слово*, 1991. – С. 56–70.
25. *Художественная самодеятельность: вопросы развития и руководства: Сб. науч. тр.* – М.: НИИ культуры, 1980. – № 88 / Отв. ред. И. Б. Закшевер.